

Ночная мгла сгущалась, ветер гулял среди деревьев. Шестеро путников пробирались вперед: Николь шла в авангарде, Норд и Колит держались в центре, а Ясин с двумя товарищами замыкали группу, направляясь к Холмам Драконьего Хребта.

На душе у Колит было беспокойно. Как первая принцесса Королевства Фаваро, она посвятила почти всё своё время совершенствованию, и теперь, впервые узнав, что кто-то испытывает к ней чувства, она не почувствовала радости. Вместо этого в её голове промелькнула безрадостная картина нынешнего положения дел в стране, и ей оставалось лишь тяжело вздохнуть.

Ныне королевская власть в Фаваро ослабла, правительство немошно, а в некоторые моменты дело доходило до того, что указы короля не покидали пределов столицы. В молодом поколении королевской семьи остались лишь она да её младшая сестра, но та была избранницей Богини Луны, а потому была лишена права вмешиваться в политику. С самого детства Колит приходилось постоянно учиться, надеясь, что однажды она сможет возродить бывшее величие короны.

Вот только для любви, о которой мечтают обычные девушки, в её жизни места не было — её брак должен был строиться лишь на расчете и выгоде.

— Я ведь тоже когда-то об этом мечтала...

В глубине души всколыхнулась печаль, уголки губ тронула горькая усмешка. Это были останки её былой наивности, единственное, что осталось от прежних грез.

Позади Ясин неотрывно смотрел на хрупкий силуэт девушки, которая занимала его мысли с юных лет. Она была его сокровищем, к которому он всегда относился с величайшим трепетом, самой прекрасной и самой хрупкой мечтой его юности.

На самом деле он никогда не смел ни о чем просить. Будучи дворянином, преданным королевскому дому, он, хоть и не лез в политику активно, всё же был наслышан о многом. То, что он видел, оставаясь в стороне, убеждало его: его чувства обречены уйти в небытие. Спутником будущего правителя Фаваро мог стать лишь человек с безупречной родословной или колоссальной силой.

Если ничего не случится, то после возвращения с Острова Драконов его ждет последнее испытание Рыцарского Ордена Драконьей Брони — путешествие по другим государствам, которое приведет его в Солнечное Теократическое Государство для более глубокого совершенствования. Там он отточит свое мастерство до предела, надеясь обрести хоть призрачный шанс. Он похоронит свои чувства глубоко внутри до тех пор, пока не умрет или не обретет силу, достойную стоять рядом с ней.

Но теперь Юнис всё испортил. Ясин даже не представлял, как теперь смотреть Колит в глаза.

Лэйн и Юнис шли последними. Лэйн понизил голос и спросил:

— Зачем ты всё выложил? Только не говори, что тебе просто скучно.

Юнис взглянул на него и слегка улыбнулся:

— Я просто подумал, что будет слишком жалко, если этот дурак так и умрет, не признавшись в своих чувствах.

— О чем ты?

Лицо Лэйна изменилось. Он нахмурился, вглядываясь в Юниса — парня, который с самого детства казался ему не по годам развитым.

— На этот раз на остров высадилось меньше десяти человек, но мы уже узнали часть правды об аномалиях Острова Драконов. А ведь в прошлые два раза прибывало более пятидесяти человек! Ты правда думаешь, что наши предшественники были слабее нас? В безопасной зоне я нашел следы — пусть уже стерты временем, но они доказывают, что те, кто погиб на этом острове, пытались действовать сообща. Даже объединившись, они все до единого погибли. Неужели ты всерьез веришь, что мы намного сильнее их?

Наша оптимистичная принцесса наверняка считает, что у нас есть шанс выжить. Он невелик, но её характер таков, что она верит в лучшее. Однако она забыла: хозяйева этого острова — еретики, а мы в лучшем случае воры, которые воспользовались уходом Великого Дракона, чтобы пробраться в его гнездо и стащить пару серебряных монет. Хоть у принцессы наверняка припасены козыри, с чего мы решили, что у еретиков, которые обустроивали и контролировали этот остров сотни лет, нет своих тузов в рукаве? Мы даже не знаем, когда именно они высадились на берег.

И если отбросить это, что нам делать, если снова начнется бунт Драконьих зверей? Принцесса Колит говорила, что перед потерей сознания слышала рев дракона, так почему мы ничего не слышали? Неужели только потому, что она была ближе к Великому Дракону? Но согласно записям, рев настоящего Великого Дракона покрывает весь остров целиком. Мы правда собираемся противостоять такому легендарному существу? Можем ли мы гарантировать свою безопасность?

Лэйн, опасностей на Острове Драконов слишком много. Я считаю, что лучше нам уйти прямо сейчас, только так у нас будет хоть какой-то шанс на выживание. Но это противоречит кодексу того дурака Ясина, к тому же даст мятежникам повод атаковать королевскую семью, что лишь усугубит положение.

Голос Юниса был тихим, едва слышным для Лэйна, но слова оказались тяжелыми, словно камень — дыхание Лэйна едва не перехватило. Он смотрел на Юниса, который оставался холодным, как лед, и его собственная привычная улыбка погасла.

— Жаль, что я не выложил всё про то, что ты влюблен в принцессу Велонию. Хотел бы я

посмотреть на выражение лица этой избранницы Богини Луны.

Следующие слова Юниса сменили тон разговора. Он вскрыл тайну, которую Лэйн хранил годами. Тот замер, испуганно огляделся по сторонам, а затем прошептал:

— Откуда ты знаешь? Я никому не говорил.

— Глазами увидел. Я ведь не Ясин.

Юнис закатил глаза с ноткой веселья — похоже, даже без одного из главных героев здесь всё еще будет интересно.

— Нечестно! Говори, кто тебе нравится?

Лэйн посмотрел на друга с недобрым прищуром, готовый гадать до победного, если тот не сознается.

— Я? Девушка, которую я любил, уже мертва. Она погибла в той эпидемии пять лет назад.

Лэйн осекся. Глядя на тоску в глазах друга, он вдруг почувствовал, что между ними пролегла пропасть — та самая, что возникла пять лет назад, когда Юнис вернулся из родовых земель, охваченных эпидемией. Он всегда скрывал это, и лишь сегодня, под натиском вопроса, позволил печали прорваться наружу.

Тем летом на западной границе Фаваро разразилась эпидемия. Согласно расследованию Церкви Богини Жизни, причиной стало то, что местные охотники годами сбрасывали несъедобные остатки добычи в реку. Ниже по течению был крутой поворот, где скапливались груды костей и гнили, породившие легенду о Проклятом русле.

То место находилось у самого океана, и местные не брали там воду. Но тем летом в западной части Королевства Фаваро случились землетрясение и наводнение. Они были не слишком сильными, но произошли как раз в районе Проклятого русла, соединив путь миграции морской рыбы с гниющими отходами. Рыба отравилась, дикие звери, питавшиеся ею, начали массоводохнуть, разложение породило заразу. Невежественные люди приняли павших животных за дар богов, не подозревая, что это — ступеньки в могилу.

Тем летом Юнис вернулся в поместье графа Диани и снова увидел ту живую, искрящуюся девушку. Её дед был дворецким семьи Диани, отец — лучшим другом графа и командиром охраны. Они были неразлучны с детства, и единственным препятствием для их союза была лишь юность.

Но судьба — злая игрушка в руках богов. От эпидемии было не спастись. Они оба заразились, а местные жрецы из храма Богини Жизни сами едва держались на ногах; любая помощь требовала времени.

Боль и страх заполнили его сердце и душу. Он умолял судьбу о милосердии, но не получил ничего, лишь наблюдая, как уходит её жизнь.

На пороге смерти он дождался спасения — драконья кровь, текущая в его жилах, удержала его на этом свете. Он выжил, но его возлюбленная стала надгробием.

Тень смерти прошла мимо юноши, унеся его любовь и захлопнув его сердце. Он часто часами глядел на свое отражение в зеркале, размышляя, почему выжил, и задаваясь вопросом: а не умер ли он тогда на самом деле, оставив лишь оболочку, послушно исполняющую неведомые приказы судьбы?

Юнис посмотрел на свои черные перчатки. Под ними скрывался шрам, похожий на звезду — подарок той эпидемии или клеймо судьбы.

<http://bllate.org/book/21073/2141535>